

10 Октября 1907 г.

Калужскій

1-й годъ
изданія.

Церковно-Общественный

Вѣстникъ

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 25.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяцъ 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Св. Іоаннъ Златоустъ, Архіепископъ Константинопольскій.

(Въ память 1500-лѣтія со дня кончины его—14 сент. 407 г.).

Св. Іоаннъ Златоустъ, со дня блаженной кончины котораго въ настоящее время исполнилось полторы тысячи лѣтъ, принадлежитъ къ сонму величайшихъ свѣтилъ вселенской церкви, жившихъ въ 4 в. по Рождествѣ Христовомъ. Христіанская церковь въ IV в. послѣ временъ гоненій наконецъ восторжествовала надъ ними, и на престолѣ языческихъ римскихъ императоровъ возсѣли христіанскіе государи, ея сыны, которые воздали должную дань чести своей матери-церкви. Но съ торжествомъ христіанства, съ полученіемъ вѣшняго господства въ мірѣ, еще не закончилась борьба церкви съ отживавшимъ язычествомъ; напротивъ, чувствуя приближеніе полной своей гибели, язычество напрягло всѣ свои силы, чтобы, если не открыто, то тайно подрывать христіанство. А такъ какъ массы народа въ это время еще коснѣли въ язычествѣ, то усилія языческихъ жрецовъ и философовъ не всегда еще оставались безплодными. Кромѣ того, въ это смутное время необычайнаго движенія умовъ, въ самомъ христіанствѣ появляются многіе лжеучители, находившіе для себя восприимчивую почву среди народа и успѣшно насаждаютъ сѣмена ересей и заблужденій, по временамъ гордо поднимающихъ голову и угрожающихъ самому существованію Христовой истины. Такъ, одно время самая опасная изъ ересей этого времени—арианская, едва не заполнила собою весь востокъ и получила господство даже въ столицѣ его—Константинополѣ. Но

когда буря еретическаго заблужденія достигла высшей степени и угрожала поглотить корабль церкви, тогда во главѣ ея появляется цѣлый рядъ великихъ учителей церкви, которые, обладая необычайными дарованіями, защитили истину православія и навсегда укрѣпили его отъ яростныхъ нападеній въ тихой пристани на несокрушимомъ якорѣ православія. Среди такихъ защитниковъ православія особенно выдѣляются четыре великихъ мужа, имена которыхъ блистаютъ на страницахъ исторіи церкви—святые Аѳанасій Великій, Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ. Каждый изъ нихъ, по силѣ своего дарованія послужилъ святой церкви и всѣ они доселѣ чтутся, какъ вселенскіе учителя. Но и среди нихъ особенно дивенъ былъ по богатству и разнообразію своихъ духовныхъ дарованій св. Іоаннъ, слова котораго, просвѣщая вселенную, жгли сердца людей, а жизнь, исполненная трудовъ и испытаній, представляя намъ образецъ неуклоннаго стремленія къ осуществленію христіанскаго идеала, сдѣлалась неистощимымъ источникомъ назиданія и укрѣпленія для всякаго христіанина, въ какомъ бы положеніи онъ ни находился, какое бы поприще жизненное онъ ни проходилъ, въ какомъ бы возрастѣ онъ ни былъ—въ отроческомъ или юношескомъ, въ возрастѣ ли зрѣлаго мужа, или же, наконецъ, приближался къ закату своей жизни.

Въ память и прославленіе вселенскаго учителя, по случаю исполнившихся нынѣ полторы тысячи лѣтъ со дня его блаженной кончины, воспроизведемъ главнѣйшія черты изъ жизни его и дѣятельности.

1. Дѣтство, юность и подвижничество св. Іоанна (347—380 гг.).

Въ жизни св. Іоанна Златоуста рѣзко выступаютъ четыре, ясно очерченные, періода, именно: его дѣтство, юность и подвижничество, его шестилѣтнее діаконство и двѣнадцатилѣтнее священство въ Антиохіи, затѣмъ шестилѣтнее епископство въ Константинополѣ и, наконецъ, его трехлѣтнее изгнанничество и блаженная кончина.

Годъ рожденія св. Іоанна Златоуста въ точности неизвѣстенъ, но большинство изслѣдователей время рожденія его относятъ къ 347 г., такъ какъ это опредѣленіе лучше всего согласуется съ извѣстными намъ событіями изъ его жизни; мѣстомъ его родины былъ городъ Антиохія, богатѣйшій и знаменитый городъ востока; отецъ его Секундъ носилъ титулъ „illustis“, былъ военачальникомъ и занималъ высокое военное положеніе; мать его Анеуса также была женщиной благороднаго происхожденія; ей было не многимъ болѣе 20 лѣтъ, когда мужъ ея умеръ, оставивъ ее вдовою съ двумя малолѣтними дѣтьми, изъ которыхъ старшею была дочь. Горе молодой вдовы было безгранично, а положеніе ея, какъ молодой вдовы съ обезпеченными средствами въ такомъ развращенномъ городѣ, какимъ въ то время являлась Антиохія, было опаснымъ. Молодая и неопытная, она неизбежно должна была сдѣлаться предметомъ разныхъ искательствъ, но Анеуса сильно чувствовала лежавшую на ней отвѣтственность въ дѣлѣ воспитанія своихъ дѣтей и управленія домою; она съ благородною рѣшимостью отклонила всѣ предложенія на вступленіе въ новый бракъ и лично боролась съ окружавшими ее затрудненіями; всею душою отдавшись воспитанію своихъ малолѣтнихъ дѣтей, она, по смерти дочери, все свое вниманіе обратила на сына, въ которомъ видѣла образъ своего мужа.

Принадлежа къ высшему обществу и сама будучи женщиной образованной, Анеуса дала сыну своему наилучшее по тогдашнему времени образованіе. Удалившись отъ всѣхъ развлеченій міра, она сама преподавала сыну первые начатки образованія, и это было величайшимъ благомъ для Іоанна; изъ устъ любящей матери онъ получилъ первые уроки чтенія и письма и первыми словами, которыя онъ научился складывать и читать, были слова св. писанія, которое было любимымъ чтеніемъ Анеусы, находившей въ немъ утѣшеніе при своемъ преждевременномъ вдовствѣ. Эти пер-

вые уроки на всю жизнь запечатлѣлись въ душѣ Іоанна, и если впоследствии онъ постоянно былъ неразлученъ съ словомъ Божіимъ и истолкованіе его сдѣлалъ главною задачею своей жизни, то эту любовь къ нему онъ несомнѣнно воспріалъ отъ своей матери. Когда прошло дѣтство и наступило отрочество Іоанна, Анеуса приложила все свое стараніе о дальнѣйшемъ его образованіи. Антиохія въ это время славилась своими школами и была своего рода сирійскими Афинами: рядомъ съ языческими школами тамъ были и христіанскія, въ которыхъ главнымъ образомъ истолковывалось слово Божіе, а также давалось и общее образованіе на основѣ лучшихъ классическихъ писателей. Въ точности неизвѣстно, въ какихъ школахъ онъ получилъ дальнѣйшее образованіе, но несомнѣнно, что онъ философію изучалъ у нѣкоего Андрагагія, а своимъ литературнымъ образованіемъ обязанъ Ливанію, первому языческому оратору своего времени. Подъ руководствомъ Ливанія онъ получилъ образованіе въ краснорѣчій и классическихъ наукахъ. Своими успѣхами въ ораторствѣ онъ приобрѣлъ столь великую славу, что Ливаній не только расхвалилъ его юношеское сочиненіе „Панегирикъ на Императоровъ“, но даже далъ ему пальму первенства предъ другими своими учениками. Ливаній даже не безъ тревоги замѣчалъ, какъ въ его школѣ выросталъ этотъ необычайный ораторъ, который современемъ угрожалъ затмить самого учителя и это тѣмъ болѣе его безпокоило, что Іоаннъ былъ христіанинъ и готовился быть великимъ проповѣдникомъ христіанства, между тѣмъ какъ самъ Ливаній все еще надѣялся воскресить разлагавшійся трупъ язычества. Ливанію хотѣлось склонить Іоанна къ своимъ убѣжденіямъ и эта тайная надежда заставляла его съ особеннымъ вниманіемъ относиться къ своему любимому ученику: онъ подробно разспрашивалъ Іоанна объ его первоначальномъ воспитаніи и семейномъ положеніи и когда узналъ о томъ вліяніи, какое оказывала на Іоанна мать его, воскликнулъ невольно: „ахъ, какія у христіанъ бываютъ женщины!“ Но надежда философа оказалась тщетной. Іоаннъ въ это время уже почти намѣтилъ свой жизненный путь, порѣшивъ посвятить себя на служеніе своему Господу Іисусу Христу, и старый софистъ, будучи уже на смертномъ одрѣ, когда его спросили, кого бы онъ желалъ назначить своимъ преемникомъ по школѣ, съ искренней скорбію отвѣтилъ своимъ приближеннымъ: „Іоанна, если бы не похитили его у насъ

христіане“. Это замѣчательное свидѣтельство языческаго высокообразованнаго философа показываетъ, насколько сильно было вліяніе здраваго ученія, заимствованнаго изъ священнаго писанія, которое усвоилъ Іоаннъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ своей благодѣтельной матери: никакое очарованіе блистательнаго краснорѣчія и утонченной языческой философіи Ливанія и др. языческихъ учителей не могли измѣнить образа мыслей и поведенія юноши.

Посѣщая философскія школы, Іоаннъ, сообразно своему христіанскому настроенію, полученному отъ матери, не измѣнилъ и внѣшнему поведенію своему, чуждому всякой суетности и роскоши. Имѣя многихъ школьныхъ товарищей, блиставшихъ роскошью одежды, окруженныхъ толпою слугъ, имѣвшихъ богатыя колесницы, Іоаннъ, не смотря на свое значительное состояніе, былъ скромнѣе и простѣе въ обращеніи. Напрасно нѣкоторые друзья его отца убѣждали его пріобрѣсть колесницу, приличную его рожденію и общественному положенію; на это Іоаннъ отвѣчалъ имъ: „я могу обойтись и безъ этихъ излишествъ, я не люблю ни блеска, ни роскоши, которой не можетъ одобрить ни разумъ, ни ученіе боговдохновенныхъ писателей. Слово Божіе говоритъ: „всякъ возносяйся смирится, а смиряйся вознесется“.

Покончивъ свое образованіе, Іоаннъ во всеоружіи талантовъ и знаній готовъ былъ вступить на жизненный путь; предъ нимъ, какъ знатнымъ и образованнымъ юношей открывалось широкое поприще. Вся почти знатная молодежь того времени начинала свое общественное служеніе адвокатурой, и ея въ началѣ своей дѣятельности не чужды были напр. святые Василій Великій, Амвросій Медиоланскій, Сульпицій Северъ и др. знаменитости того времени. Іоаннъ, обладавшій замѣчательными ораторскими способностями, тоже сначала выступилъ на это поприще, и это занятіе сразу ввело его въ бурный круговоротъ жизни: онъ сталъ лицомъ къ лицу съ тѣмъ міромъ неправдъ, козней, обидъ и угнетеній, вражды и лжи, слезъ и злорадства, изъ которыхъ слагается обыденная жизнь людей, чего онъ не зналъ въ мирномъ домѣ своей матери. Его судейская дѣятельность дала ему впослѣдствіи возможность изображать пороки съ такою безпощадностью, которая, обнажая ихъ во всей гнусности, тѣмъ самымъ возбуждала невольно отвращеніе къ нимъ. Адвокатура же вмѣстѣ съ тѣмъ пріучила его къ публичному ораторству, и онъ сразу же

обнаружилъ такіе блестящіе успѣхи, что имъ невольно восхищались и бывшіе его учителя, и его товарищи—христіане и язычники. Іоаннъ, занимаясь этой профессіей, могъ постепенно достигнуть высшихъ должностей—подпрефекта, префекта, патриція и консула, съ каковымъ саномъ соединялся титулъ „знаменитый“ *illustis*. Кромѣ того и показная сторона этой жизни увлекала юношу, который только что вступилъ на широкій жизненный путь, такъ какъ съ этой жизнію неразлучны были всякія удовольствія и развлеченія. И Іоаннъ дѣйствительно съ своими молодыми друзьями и товарищами посѣщалъ мѣста этихъ развлеченій—театры, цирки и волей-неволей отдавался тѣмъ увлеченіямъ и страстямъ, которыми свѣтскіе люди старались наполнить пустоту своей жизни; но тутъ именно его неиспорченная натура болѣе всего и возмутилась противъ такой пустоты. Какъ адвокатство, такъ и эти развлеченія показали ему всю пустоту и ложь подобной жизни, и онъ увидѣлъ, какъ далекъ этотъ дѣйствительный міръ, съ его страстями и пороками, отъ того божественнаго идеала, который предносился ему, когда онъ, по его собственному выраженію, „напоивъ душу“ свою изъ чистаго источника свящ. писанія, съ чистымъ и непорочнымъ сердцемъ вступилъ на поприще общественной жизни. Его душа возмущалась этими противорѣчіями между дѣйствительностію и идеаломъ, и онъ рѣшилъ порвать всякую связь съ этимъ развращеннымъ міромъ лжи и неправды, чтобы всецѣло посвятить себя на служеніе Богу и по возможности осуществить тотъ идеалъ, который онъ носилъ въ своей душѣ.

Въ это время—во второй половинѣ IV в. монашество, получившее начало въ Египтѣ, успѣло значительно распространиться на Востокъ—и въ Палестинѣ и въ Сиріи; вліяніе монашеской жизни на общество было весьма значительно; въ это время и около Антиохіи подвизалось много отшельниковъ, жизнь которыхъ являлась образцомъ и была предметомъ удивленія для христіанъ и язычниковъ; многіе молодые люди стремились достигнуть христіанскаго совершенства и изъ Антиохійцевъ, удаляясь въ пустыню; нѣкоторые и изъ друзей и товарищей Іоанна также уходять въ пустыню. Таковъ былъ между прочимъ одинъ изъ самыхъ любимыхъ товарищей Іоанна нѣкто Василій. Когда Іоаннъ отдался свѣтской жизни, Василій посвятилъ себя „истинному любомудрію“, т. е. пошелъ въ пустыню. Іоаннъ также рѣшился послѣдовать его примѣру, но тутъ для него встрѣтилось неожиданное пре-

пятствіе. Мать его поражена была крайнею скорбію, когда узнала, что ея возлюбленный Іоаннъ порѣшилъ оставить ее. Призвавъ на помощь всю силу убѣдительности своей материнской любви, она умоляла его не повергать ее во второе вдовство и сиротство, и эти слезы не могли не поколебать его рѣшенія. Онъ отказался отъ своей мысли, остался въ домѣ матери, предаваясь подвигамъ благочестія и изучая св. писаніе. Въ это время онъ вмѣстѣ съ другомъ своимъ Василиемъ посѣщаетъ особую подвижническую школу, во главѣ которой стояли пресвитеры Флавіанъ и Діодоръ, слушаетъ ихъ толкованіе свящ. писанія и укрѣпляется въ мысли посвятить себя подвигамъ благочестія и учительства. Когда ему исполнилось 22 года, онъ принимаетъ крещеніе отъ благочестиваго епископа Мелетія; крещеніе, которое по тогдашнему обычаю, онъ принялъ уже въ юношескомъ возрастѣ, оказало на него глубокое дѣйствіе: теперь, принявъ баню возрожденія, онъ всею душею прилѣпился къ подвигамъ благочестія, и епископъ Мелетій, замѣтивъ его благочестіе, возвелъ его въ должность чтеца, что весьма удовлетворяло любовь Іоанна къ чтенію слова Божія.

Въ это время въ Антиохіи, аріане, пользуясь покровительствомъ императора Валента, начинаютъ тѣснить православныхъ; епископъ Мелетій ссылается въ заточеніе и православные, въ особенности клирики, чувствуютъ большія притѣсненія. Для Іоанна прибавилось еще новое огорченіе: скончалась его благочестивая мать Анеуса. Оставшись одинокимъ, онъ рѣшилъ, избѣгая смуть, тревоженій и огорченій, удалиться въ пустыню. Здѣсь вмѣстѣ съ Василиемъ, Максимомъ и др. онъ со всѣмъ жаромъ юности предался аскетическимъ подвигамъ. Услышавъ, что одинъ изъ его бывшихъ друзей, задумалъ оставить отшельническую жизнь, Іоаннъ написалъ ему два чрезвычайно сильныхъ и краснорѣчивыхъ посланія ¹⁾, въ которыхъ, изобразивъ суетность міра съ его прелестями, убѣдилъ друга возвратиться къ подвижнической жизни.

Слухъ о необыкновенномъ подвижничествѣ молодыхъ людей скоро распространился по окрестностямъ и къ нимъ отовсюду приходили страждущіе духомъ и тѣломъ. Удивленіе и почтеніе къ молодымъ инокамъ настолько увеличилось среди жителей Антиохіи и окрестныхъ мѣстъ, что даже соборъ епископовъ пришелъ къ мысли привлечь Іоанна и его друга Василія къ епископскому служенію; въ тѣ смутныя

времена, въ видахъ поддержанія православія, подобные случаи бывали нерѣдко: въ санъ епископа возводились и молодые люди, если они оказывались достойными этого сана по благочестію. Честь Іоанну предстояла великая, но эта вѣсть чрезвычайно поразила его и встревожила. Онъ для того и удалился въ пустыню, чтобы въ уединеніи, вдали отъ тревоженій міра спасать душу свою, а теперь опять его хотятъ поставить среди этихъ тревоженій и притомъ въ такомъ санѣ, о которомъ онъ и помыслить не смѣлъ; поэтому онъ рѣшился уклониться отъ этого избранія; другъ же его Василій дѣйствительно былъ взятъ изъ пустыни и рукоположенъ во епископа. Когда послѣдній узналъ, что Іоаннъ не принялъ епископскаго сана, то былъ недоволенъ другомъ своимъ и сѣтовалъ на него. Тогда то въ оправданіе себя и для утѣшенія друга своего Іоаннъ написалъ знаменитую книгу: „шесть словъ о священствѣ“, въ которой изложилъ всю возвышенность и трудность пастырскаго служенія. Эта книга сдѣлалась навсегда руководствомъ для всякаго пастыря душъ и изъ нея именно черпали и доселѣ черпаютъ себѣ духовное мужество и силы всѣ истинные пастыри. Въ этой книгѣ св. Златоустъ начертываетъ величіе обязанностей и опасностей священническаго служенія, которое, по его возрѣнію, является наилучшимъ изъ всѣхъ; священники, говоритъ онъ, подвергаются искушенію алчности и многихъ грѣховъ; они нуждаются въ особенной мудрости воздержанія, самонаблюденія, благоразумія и твердости. Какъ трудно оказывать должное руководство вдовамъ и дѣвственницамъ и имѣть должное попеченіе о нихъ! Какъ велика необходимость пользоваться мудрою разсудительностію, сколько нужно усердія, краснорѣчія, учености! Сколько нужно трудовъ для составленія проповѣдей, сколько эти труды часто подлежатъ ложнымъ обвиненіямъ, сколько ему угрожаетъ зависть, опасность увлеченія похвалою и популярностью, и наконецъ, какъ тяжело лежитъ на священникѣ бремя отвѣтственности, какъ за себя, такъ и за другихъ.

Въ историческомъ отношеніи эта книга замѣчательна тѣмъ, что доказываетъ, какое громадное развитіе пріобрѣла къ тому времени идея священства; Златоустъ изображаетъ священниковъ своего времени, какъ великую силу, имѣющую власть вязать и рѣшить, хотя въ то же время показываетъ, какъ многіе священники безконечно далеки были отъ своего идеала. По его описанію, они терпѣли кораблекрушеніе на подводныхъ камняхъ тщесла-

¹⁾ „Къ Θεодору падшему“. См. т. I твор. Злат. Изд. Сп. дух. Акад. 1895 г.

вія, льстили великимъ міра сего, сами пресмыкались, чтобы воспользоваться интригующимъ вліяніемъ женщинъ и прибѣгали къ всевозможнымъ планамъ мелкаго честолюбія, и тѣмъ не менѣе въ концѣ концовъ подвергались особенно яростнымъ нападеніямъ и насиліямъ завистниковъ. Интересно также у него изображеніе тѣхъ опасностей и затрудненій, какими окруженъ былъ проповѣдникъ, будь онъ знаменитымъ или посредственнымъ. Изъ своихъ разсужденій онъ выводитъ общее заключеніе, что жизнь монаха въ его благословенной безызвѣстности гораздо спокойнѣе и безопаснѣе, особенно для такихъ людей, какъ онъ самъ, который глубоко сознаетъ свои немощи, свою стремительность, раздражительность и пр., дѣлающія его недостойнымъ великаго званія священства.

Избѣгнувъ епископства, Іоаннъ еще сильнѣе преданъ своему духовному подвижничеству. Въ это время окрестныя горы Антохіи наполнились отшельниками и изъ нихъ составила цѣлая община; все у нихъ было общее, по обѣту нестяжательности; день распределенъ былъ на занятія молитвою, чтеніемъ св. писанія и списываніемъ его и различными видами труда. Четыре года (375—378) Іоаннъ провелъ въ этой иноческой общинѣ, и суровая жизнь только еще болѣе усилила его ревность къ подвижничеству. Въ это время ему пришлось выступить на защиту монашества. Императоръ Валентъ былъ аріаниномъ. Зная, что главный оплотъ православія есть монашество, онъ воздвигъ гоненіе на монастыри. И вотъ въ это тяжелое для монашества время Іоаннъ выступилъ поборникомъ иноческой жизни и написалъ „три книги къ враждующимъ противъ тѣхъ, которые привлекаютъ къ монашеской жизни“. Въ этихъ книгахъ онъ краснорѣчиво доказывалъ, какое счастье находить душа въ пустынь—въ уединенномъ бесѣдованіи съ Богомъ. Подъ тѣмъ же впечатлѣніемъ онъ написалъ разсужденіе подъ заглавіемъ: „Сравненіе власти, богатства и преимуществъ царскихъ съ истиннымъ и христіанскимъ любомудріемъ монашеской жизни“. Эти творенія являются источникомъ назиданія для иноковъ и стремящихся къ иночеству. Неудовлетворяясь подвигами общежительнаго монастыря, во главѣ котораго стоялъ извѣстный въ то время учитель и толкователь св. писанія Діодоръ Тарсійскій, Іоаннъ удалился изъ него, чтобы уединенною жизнью, въ пещерѣ, подвергнуть свою плоть еще болѣе суровымъ испытаніямъ. По своей ревности къ подвижничеству, онъ готовъ былъ навсегда посе-

литься въ пустынь. Но чрезвычайные подвиги разстроили его здоровье. Единственнымъ средствомъ для поддержанія своей жизни ему оставалось возвратиться на свою родину въ Антіохію, и онъ не считалъ себя въ правѣ продолжать самоумерщвленіе, которое дѣлалось равносильнымъ самоубійству.

Златоустъ вынесъ изъ своей отшельнической жизни пламенное убѣжденіе въ реальности міра духовнаго, превосходное знаніе св. писанія и ясную проникательность въ дѣятельность человѣческаго сердца, но за то оказался мало знакомымъ съ приемами, обычаями и воззрѣніями на жизнь, которые господствовали въ обществѣ. Последнее обстоятельство и было причиною тѣхъ гоненій и бѣдствій, которыя онъ претерпѣлъ въ дальнѣйшей своей жизни, особенно въ то время, когда ему пришлось занять высокое положеніе въ санѣ епископа столицы. Возвратившись въ Антіохію, Іоаннъ съ любовью былъ встрѣченъ епископомъ Мелетіемъ, который и посвятилъ его въ санъ діакона. Уклонившись раньше отъ высокаго сана епископа, Іоаннъ теперь смиренно принялъ санъ діакона (380 г.) и съ этого времени начинается новый періодъ въ его жизни.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Этическія воззрѣнія Нитцше¹⁾.

II.

Анализъ его этическихъ воззрѣній.

А. Нитцше, какъ моралистъ. Сужденія о немъ толпы и философскаго догматизма. Дѣйствительное отношеніе Нитцше къ фил. морали.

М. Г.! Сейчасъ вы слушали проповѣдь Нитцше, этого послѣдняго нашего генія, человѣка удивительныхъ способностей и съ блестящимъ ораторскимъ талантомъ. Его рѣчь лилась мощнымъ потокомъ, полная силы и причудливыхъ картинъ и образовъ. Все дорогое и близкое намъ объявлено было сейчасъ безцѣльнымъ и низкимъ. Любовь и состраданіе замѣнила смѣлая и жестокая „воля къ власти“. Нитцше выступилъ предъ нами, какъ „философъ съ молотомъ въ рукахъ“, по его собственному выраженію. Подъ рукой его пали всѣ наши кумиры, пало все то, что мы еще съ дѣтства привыкли считать священнымъ и почитать безотчетно. Всѣ моральныя цѣнности, всѣ признанные идеалы получили у него полную переоцѣнку. На развалинахъ ихъ воздвигнуть новый кумиръ—идеаль свѣрхчеловѣка, какъ высшаго типа людей. Мы, слушатели его, теперь въ недоумѣніи. Что же все это значить? Какъ

¹⁾ Продолженіе. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 24-й.

посмотрѣть на только что услышанную странную проповѣдь? Что такое Нитцше и что намъ думать о его загадочныхъ афоризмахъ? Попробуемъ разобраться въ нихъ. Попытаюсь сдѣлать анализъ и, по мѣрѣ силъ, выяснитъ смыслъ и философское значеніе моральныхъ сужденій Нитцше, которыя теперь вамъ уже извѣстны.

По первому впечатлѣнію, современники назвали Нитцше—„имморалистомъ“. Вслушиваясь въ его афоризмы, замѣчая въ нихъ непрерывные нападки на все, что до сихъ поръ людьми было признано морально цѣннымъ, эти современники не находили для Нитцше иного названія. Въ его страстной проповѣди они могли видѣть только нежеланіе признавать что либо морально цѣнное, какіе нибудь вообще нравственные законы. Имъ казалось, что Нитцше—противникъ всякихъ нравственныхъ принциповъ, и что онъ даже принципиально отрицаетъ самую возможность различія добра и зла, или моральной оцѣнки поведенія. Вотъ въ этомъ то смыслѣ они и назвали его имморалистомъ. Данное названіе призналъ для себя и самъ Нитцше; онъ довольно часто употребляетъ его въ примѣненіи къ себѣ въ своихъ позднѣйшихъ сочиненіяхъ наряду съ названіемъ „антихристъ“. Тѣмъ и другимъ онъ озаглавилъ даже двѣ части своего послѣдняго произведенія подъ общимъ заглавіемъ: „Воля къ власти“. Мнѣ думается, что въ названіи Нитцше имморалистомъ есть своя правда и неправда. Попытаюсь выяснитъ и доказать свою мысль.

Безспорно правы были, прежде всего, тѣ изъ его современниковъ, которыхъ обычно обозначаютъ, какъ людей толпы. Съ своей точки зрѣнія они могли видѣть въ Нитцше только именно имморалиста, т. е. человѣка, отвергающаго всякую нравственность. Вѣдь для людей толпы нравственность всегда существуетъ, какъ „определенный кодексъ“ моральныхъ принциповъ. Установившіяся среди нея правила поведенія она объявляетъ моральными и, вмѣстѣ съ тѣмъ, абсолютно неприкосновенными. Въ своихъ интересахъ всякая толпа желаетъ, чтобы ея установленія были для всѣхъ обязательными и ея правила совершенно неизмѣнны. Въ этомъ случаѣ, каждому отдѣльному лицу остается только принять или не принять установленныя моральныя цѣнности. Какое бы то ни было измѣненіе, даже малѣйшее, здѣсь принципиально исключается. Вообще, мораль у нихъ—то, что всѣми принято. На этомъ то основаніи толпа съ полнымъ правомъ можетъ объявлять имморалистомъ всякаго, кто не принимаетъ общепризнанныхъ цѣнностей. Между тѣмъ Нитцше именно и не признавалъ ихъ, и не признавалъ прямо по принципу. Мало даже того. Какъ мы видѣли, онъ поставилъ прямой цѣлью критической части своихъ сужденій—„подрывать всѣхъ существующихъ и признанныхъ моральныхъ цѣнностей“. По его собственнымъ словамъ, „связующимъ звеномъ всѣхъ его сочиненій служитъ постоянный призывъ къ подрыву уже давно взвѣшенныхъ временемъ и судьбою истинъ и цѣнимыхъ какъ золото благодѣтельныхъ привычекъ“. Итакъ, Нитцше подрываетъ всѣ

признанныя моральныя цѣнности. Развѣ же это не имморалистъ? Такъ, конечно, вправѣ были спросить современные ему „люди толпы“. Точно также имѣли они полное право отвѣтить на этотъ вопросъ категорическимъ „да“. Это самое скажемъ за ними и мы. Да, дѣйствительно для нихъ Нитцше имморалистъ, имморалистъ по принципу, поскольку онъ прямо и рѣшительно отвергаетъ всѣ признанные кумиры, всѣ установившіеся принципы поведенія, категорически отрицая ихъ моральную цѣнность.

Кромѣ толпы, съ нѣкоторымъ правомъ могли бы объявить Нитцше имморалистомъ и нѣкоторые философы,—это именно тѣ, которые образуютъ „толпу“ въ средѣ самихъ философовъ. По крайней мѣрѣ, онъ имморалистъ для той категоріи философовъ-моралистовъ, которая не признаетъ морали безъ опредѣленныхъ вѣковѣчныхъ императивовъ. Существуютъ мыслители, по мнѣнію которыхъ мораль, правда, нѣсколько подвижна и перемѣнчива, въ томъ смыслѣ, что нѣкоторыя положенія нравоченія чрезъ опредѣленное время могутъ стать уже ненормальными. То, что сейчасъ нами признается добромъ, у другихъ можетъ считаться зломъ, а доброе для нихъ мы нерѣдко находимъ уже зломъ и порицаемъ. Мораль, какъ они говорятъ, прогрессируетъ, т. е. становится все лучше и лучше. При этомъ, однако, подобная измѣнчивость признается очень условно и ограничено. Большинство подобныхъ моралистовъ, которыхъ можно назвать догматистами, готово вѣрить, что измѣняется только кое-что, больше все второстепенное и мелкое. Самое же ядро, такъ сказать, морали, самыя основныя положенія считаются ими все же абсолютно неизмѣнными. Стало быть, если толпа требуетъ признанія своихъ цѣнностей сполна, безъ всякихъ ограниченій, философскій догматизмъ готовъ немного уступить, но тѣмъ не менѣе онъ требуетъ, чтобы признавали безъ разсужденій все, по его мнѣнію, основное и существенное. Только лишь касательно частныхъ и мелкихъ вопросовъ предоставляется мыслителю думать, какъ ему угодно.

Не трудно понять, что если стать на точку зрѣнія подобнаго догматизма, то Нитцше снова придется признаться имморалистомъ и опять таки съ полнымъ основаніемъ. У него нѣтъ никакого разграниченія моральныхъ цѣнностей. Нитцше не говоритъ, что одно я признаю, а другое отвергаю. Онъ отвергаетъ существующія моральныя цѣнности въ полномъ объемѣ, всѣ за одно, будь онѣ тамъ существенныя или несущественныя. Мало того. Онъ подписывается даже подъ самый философскій догматизмъ. Выше мы уже замѣтили, что Нитцше—прямой врагъ всякой догматики въ морали. Вѣдь его сверхчеловѣкъ самъ творитъ свои цѣнности. Нитцше высказываетъ опасеніе, чтобы даже его собственныхъ сужденій не поняли въ смыслѣ моральныхъ принциповъ. Это опасеніе заставляетъ его прямо предупреждать своихъ слушателей—я не проповѣдую вамъ мораль, развѣ я проповѣдую вамъ мо-

раль,—я проповѣдую свободу. „Братъ мой, если у тебя есть какая нибудь добродѣтель, пишетъ Нитцше, пусть она будетъ твоя добродѣтель, владѣй ею одинъ, а не сообща съ кѣмъ бы то ни было. Пусть добродѣтель твоя будетъ для тебя выше, чтобы довѣрить ее какому бы то ни было названію. Застѣнчиво заикаясь скажи такъ: это мое хорошее, такимъ я его люблю, именно такъ оно все цѣликомъ дорого мнѣ и только такимъ я и желаю его. Я не желаю хорошаго въ видѣ закона отъ Божества“ и пр. Очевидно, Нитцше желаетъ освободиться даже отъ всякаго подозрѣнія въ моральномъ догматизмѣ. Стало быть, съ этой точки зрѣнія онъ, безъ сомнѣнія, имморалистъ въ точномъ смыслѣ этого слова.

Однако, мы знаемъ, что философія вовсе не догматика. Еще менѣе должна быть догматичной философія морали. Толпа близорука и ограничена, и потому для нея всякіе догматы необходимы. Но философъ не можетъ не знать, что всѣ догматы толпы временны по существу дѣла, и не могутъ быть иными. Точно также временны и всѣ моральные принципы. Всѣ они создаются людьми и, при томъ, въ зависимости отъ данныхъ условій и обстоятельствъ. Было бы безуміемъ воображать, что поведеніе человѣка сдѣлаютъ морально цѣннымъ какія нибудь внѣшнія регламентаціи, или иныя принудительныя средства. Поступокъ по принужденію ео ipso внѣмораленъ. Только каждый лично, соотвѣтственно съ наличными условіями, можетъ опредѣлить, что составляетъ его долгъ и что будетъ нравственно или безнравственно. Всякая попытка группировать моральные принципы можетъ имѣть только историческій интересъ, а не нормативный характеръ. Поэтому, философъ морали можетъ только обсуждать проблемы морали, можетъ указывать ихъ историческое рѣшеніе, но никакъ—не давать предписанія или вторить пастырямъ и богословамъ.

Вотъ на этомъ то и кончается правда о Нитцше, какъ имморалистѣ. Очевидно, именно философы имѣютъ менѣе всего права титуловать Нитцше этимъ именемъ. Мнѣ представляется даже страннымъ, что до сихъ поръ иные присяжные философы находятъ возможнымъ трактовать о Нитцше, какъ именно представителѣ имморализма. Правы были клерикалы, осудившіе Нитцше. Правы и демократы, бросающіе въ него камни. Но правда толпы не правда философовъ. Служители философіи должны быть выше толпы и арміи голодныхъ. Философъ—свободный изслѣдователь истины. Эта свобода должна ставить философа также и выше всякихъ догматическихъ утвержденій. Для него морализмъ—свободное изслѣдованіе проблемъ этики, безразлично—какъ онъ ихъ рѣшитъ или даже вовсе не рѣшитъ. Вотъ, стало быть, точка зрѣнія, съ которой нужно оцѣнивать Нитцше и его ученіе. Но въ этомъ смыслѣ Нитцше—философъ морали безъ всякаго сомнѣнія. Его произведенія почти сплошь—одно обсужденіе вопросовъ морали. Мы видѣли, что во всей его проповѣди

вѣди только и говорится, что о различныхъ видахъ морали и ихъ достоинствѣ. Основные темы его афоризмовъ—цѣнность и цѣль жизни. Между тѣмъ, именно эти вопросы и составляютъ двѣ самыя основныя и центральныя проблемы философской этики.

Итакъ, если не рабское поклоненіе принятымъ кумирамъ, если не рѣшеніе проблемъ этики именно въ узко-догматическомъ направленіи, если не все это безпорный признакъ морали,—то и Нитцше не имморалистъ. Напротивъ, онъ моралистъ безъ всякаго сомнѣнія; онъ философъ морали въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова. Скажемъ даже больше. Нитцше моралистъ больше, чѣмъ кто либо иной. Это именно по двумъ причинамъ. Прежде всего, его выгодно отличаетъ отъ очень многихъ философовъ морали его поразительная искренность и необыкновенно горячее отношеніе къ обсуждаемымъ вопросамъ. Нитцше не жуется проблемы морали, какъ многіе другіе, такъ себѣ—отъ нечего дѣлать. Онъ мучится ими и рѣшается ради нихъ на все; его отчаянные афоризмы—воплъ измученнаго сердца и изголодавшейся души. Съ другой стороны, Нитцше дошелъ до того вѣрнаго пониманія дѣйствительной природы морали, до котораго доходятъ лишь очень немногіе. Онъ вполне правильно указалъ, что мораль и добродѣтель—не рабское служеніе, а свободное творчество человѣческой личности. Все цѣнное моральное создается каждымъ лично и не можетъ быть предписано другому. Добродѣтель только то, что совершается каждымъ лично, а все прочее—глушость и лицемеріе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отношеніе сельскаго духовенства къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ ¹⁾.

(По разсказамъ С. Гусева-Оренбургскаго и С. Елеонскаго).

Проповѣдуй слово, настой благовременнъ и безвременнъ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 2).

Самъ Божественный Основатель христіанства возложилъ на апостоловъ обязанность священнодѣйствовать, когда послѣ Своего славнаго воскресенія явился одиннадцати ученикамъ и сказалъ имъ, чтобы они научили всѣ народы и крестили наученныхъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Апостолы эту власть священнодѣйствовать передали своимъ преемникамъ. И теперь у насъ по преемству отъ апостоловъ пастыри Церкви обязаны священнодѣйствовать.

Но наши пастыри забываютъ иногда про святость таинствъ и обрядовъ церковныхъ и не относятся съ должнымъ благоговѣніемъ къ своей обязанности священнодѣйствовать, когда совершаютъ церковныя службы и требы прихожанъ. Часто у насъ священнодѣйствующіе

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 24.

не отдають себѣ отчета въ важности, трудности и ответственности своей обязанности священнодѣйствовать. Когда приносятъ безкровную жертву, то какъ будто бы совершаютъ обыкновенное дѣло. Между тѣмъ священникъ, по словамъ святаго Григорія Богослова, долженъ „стоять съ ангелами, славословить съ архангелами, возносить жертвы въ горній жертвенникъ, священнодѣйствовать со Христомъ, возсозидать созданіе“...— „Когда онъ призываетъ Святаго Духа, совершаетъ страшную жертву и постоянно касается общаго всѣхъ Владыки,—скажи мнѣ, гдѣ помѣстимъ его? Какой потребуемъ отъ него чистоты и какого благоговѣнія? Подумай, каковы должны быть руки, служащія этому, каковъ языкъ, произносящій эти слова? Не всего ли чище и святѣе душа, принимающая этого Духа? Тогда ангелы предстоятъ священнику, весь чинъ небесныхъ силъ взываетъ и, въ честь Лежащаго, наполняетъ мѣсто около престола? ¹⁾, говоритъ святой Іоаннъ Златоустъ. Но то, къ чему со страхомъ и трепетомъ приступать учили святые отцы, совершается теперь пастырями безъ благоговѣнія, потому что на священнодѣйствіе стали смотрѣть какъ на простую работу. Даже такіе вѣрующіе священники, какъ Петръ, Мигаевскій батюшка, „понимаютъ службу, какъ службу въ собственномъ, прямомъ, техническомъ смыслѣ, какъ трудъ служенія обѣдни, исправленія требъ“. Поэтому-то и приходится наблюдать такія сцены, какъ тѣ, которыя описаны у Гусева-Оренбургскаго.

„Благочинный, въ красномъ шелковомъ стихарѣ, перепоясанномъ бархатнымъ поясомъ съ золотыми звѣздами совершалъ проскомидію“...

А въ это время „служащіе священники—о. Павелъ и о. Сильвестръ, снявъ фелони, тихо разговаривали“. Совсѣмъ неудобный моментъ выбрали о. Павелъ и о. Сильвестръ для бесѣды. Здѣсь, у престола, весь чинъ небесныхъ силъ предстоитъ въ честь Лежащаго, по слову Златоуста, а они заняты мірскимъ, суетнымъ разговоромъ; разговариваютъ тогда, когда готовятся принимать Тѣло и Кровь Великой Жертвы; когда они должны были молиться за предстоящихъ и молящихся и за всѣхъ тѣхъ, о „здравіи“, или „успокоеніи которыхъ вынималъ просфоры о. благочинный; когда, слѣдовательно, особенно нужно было проникнуться важностью совершаемыхъ священнодѣйствій и съ чистой душой принимать Святыя Тайны! Это „попы-чиновники“, по мѣткому выраженію г. Елеонскаго. Но иногда священники выходятъ изъ рамокъ чиновничьяго пониманія своихъ обязанностей, особенно когда возсылаютъ моленіе о себѣ и о своихъ ближнихъ людяхъ. Вотъ вамъ свидѣтельство Мигаевскаго батюшки, свидѣтельство, которому мы не можемъ не вѣрить, такъ какъ тутъ онъ разсуждалъ самъ съ собою.

„Да и что будетъ хорошаго, если отнять у духовенства землю, или оно добровольно побросаетъ ее? Полная гибель, потеря внутренняго смысла цѣлаго со-

ловія: будутъ попы-чиновники, можетъ быть, ученые, умные, образованные и вдобавокъ чистенькіе, элегантныя форсуны, но совершенные невѣжды въ пониманіи мужика. Да развѣ, напримѣръ, благочинный нашъ можетъ прочесть молитву на полѣ о ниспосланіи дождя такъ, какъ я? А почему я въ это время плачу, почему всѣ мужики за мной рыдаютъ, когда я, стоя на колѣняхъ, задыхающимся отъ слезъ и страданія голосомъ, зываю: „Дажь, дождь земли жаждущей, Спасе!“ Почему? Потому, что я такъ же, какъ и они, дѣйствительно всѣмъ существомъ своимъ жажду дождя, потому что и у меня поле сохнетъ отъ зноя. Они это знаютъ, чувствуютъ и видятъ, что слезы мои—слезы величественныя... И, будучи связанъ съ ними во всемъ, я трогаю ихъ молитвой объ избавленіи отъ голода, и молясь за свою семью, которой нечего будетъ ѣсть, если мое словесное стадо начнетъ вымирать съ голоду,—мы ими „живемъ, движемся и есмь“. Также тѣсно я съ ними связанъ и въ день молебна при первомъ выгонѣ скота въ поле и въ день Флора и Лавра при кропленіи лошадей. И если я, служа молебенъ отъ моровой язвы, расстилаю свои руки ницъ, касаясь покорной головой до земли, то они чувствуютъ, что я и они одинаково беззащитны въ борьбѣ съ этимъ зломъ, которое можетъ слутъ насъ отсюда въ загробный міръ, какъ пушинку, и у меня и у нихъ одна надежда—на Бога. И такъ, вездѣ во всемъ“...

„Дѣйствительно, служба о. Петра всегда хватала за душу“ ¹⁾, добавляетъ авторъ.

Мы здѣсь не будемъ разбирать, насколько правильна мысль о. Петра, что пастырю церкви необходимо заниматься сельскимъ хозяйствомъ для благоговѣйнаго совершенія священнодѣйствій, а не чиновничьяго отношенія къ совершаемымъ таинствамъ и обрядамъ. Для насъ важно отмѣтить то, что наши пастыри сами проникаются иногда тѣмъ, что они совершаютъ, вѣрятъ въ необходимость и важность того, что дѣлаютъ, убѣждены въ великой силѣ молитвы и способны чрезъ то внушить и своимъ прихожанамъ мысль о томъ, что совершаемая пастыремъ священнодѣйствія имѣютъ глубокой смыслъ и значеніе.

Но даже искренне вѣря въ то, что христіанину нельзя жить безъ таинствъ и священныхъ обрядовъ, и имѣя высокое попятіе о священнодѣйствіяхъ христіанской церкви, наше духовенство, за немногими исключениями, не можетъ, къ несчастью, отрѣшиться отъ взгляда на свое право священнодѣйствовать, какъ на доходную статью. Выше мы уже говорили, что и при выборѣ себѣ пастырскихъ обязанностей кандидаты въ священники руководствуются, по большей части, возможностью получать довольно приличное вознагражденіе при небольшой затратѣ физическихъ силъ. Вотъ поэтому-то они и стараются при исполненіи требъ получить, насколько возможно, больше за свой трудъ, совершенно

¹⁾ Книга 6. „О священствѣ“.

¹⁾ На поповомъ дворѣ. Елеонскій.

забывая слова Священнаго Писанія: „туне пріясте, туне и дадите“, и слова блаженнаго Іеронима: „тотъ, кто умоляетъ тебя о позволеніи поднести тебѣ что-нибудь, какъ скоро ты примешь, станетъ уже менѣе уважать тебя. Напротивъ (удивительное дѣло!), если ты оставишь безъ вниманія его просьбу, онъ впоследствии будетъ болѣе почитать тебя“. Они гораздо тверже помнятъ, что служащій алтарю отъ алтаря питается, понимая и это выраженіе въ томъ смыслѣ, что духовенство, получая право священнодѣйствовать, можетъ проводить роскошную жизнь и даже сберегать деньги, благодаря тому, что священнодѣйствуетъ. Поэтому-то наши о.о. духовные даже осуждаютъ тѣхъ священниковъ, которые или не берутъ за требы съ прихожанъ или же мало берутъ, видя въ данномъ поступкѣ этихъ священниковъ чуть ли не грѣхъ и во всякомъ случаѣ дѣло незаконное и вредное для другихъ. Послушайте, что говоритъ „молодой попикъ“ Славолубовъ объ о. Николаѣ Гирьяльскомъ, который не смотрѣлъ на свое право священнодѣйствовать, какъ на средство добыванія денегъ.

„Ухитрился чужеприходныхъ браковъ повѣнчать съ дюжину. И хотя бы, знаете, изъ-за дохода... прости-тельно, конечно, по бѣдности прихода“¹⁾. И за это „постановили—посидѣть ему въ монастырѣ“, съ злорадствомъ закончилъ свой рассказъ о. Славолубовъ. Этому Славолубову чуть ли не Аріемъ показался о. Николай за то, что „пріѣхавши на приходъ, прихожанамъ такъ прямо и объявилъ: дескать, братцы, денегъ за требы съ васъ братъ не стану и собирать ничѣмъ не буду, а буду доволенъ тѣмъ, кто что добровольно дастъ“²⁾.

Родной же отецъ Гирьяльского такъ прямо и называлъ своего сына „древнимъ Аріемъ“.

Находятся и такіе священники, по словамъ г.г. Елеонскаго и Гусева-Оренбургскаго, которые даже таксу устанавливаютъ на требы. Такъ, напримѣръ, у Гусева-Оренбургскаго говорится, что въ приходѣ о. Степана существовала такая такса, утвержденная сходомъ прихожанъ.

„Они сами (прихожане“, говорилъ о. Степанъ, оправдываясь предъ епископомъ, „при прежнемъ атаманѣ составили приговоръ, гдѣ разъ навсегда назначили таксу за требы: свадьба—десять рублей, крестины—шестьдесятъ копеекъ и т. д.“³⁾.

Точно также и о. Романъ старается внушить своему зятю о. Аполлону, что необходимо установить таксу на таинства и священные обряды и снисходить съ большой, съ большой осторожностью.

„Ну, самъ посуди—одного ты крестишь за полтину, а другого за четвертакъ—за одно и то же дѣло разная плата. Почему? По разному, значитъ, крестить? Кого за полтину, все правильно, какъ слѣдуетъ, а кого за четвертакъ, то кое-какъ? Вѣдь, этого же нѣтъ? Справедливо ли поэтому разную плату брать? Нѣтъ, братъ, ты всѣхъ равней“⁴⁾.

О. Романъ доходитъ даже до того, что низводитъ право священниковъ совершать священнодѣйствія христіанской церкви на степень простого ремесла, когда, пытаясь защитить предъ о. Аполлономъ мысль о необходимости установленія таксы, проводитъ такое сравненіе.

„Жизнь всѣхъ поравняла и развила самихъ крестьянъ. Ыдешь ты, напримѣръ, въ вагонъ третьяго класса, ѣдешь и мужикъ рядомъ съ тобою, на одной лавкѣ—развѣ съ него меньше взяли? Нѣтъ, братъ, никому и ни въ чемъ нѣтъ уступки, одно положеніе для всѣхъ, такса. И у попа должно быть на все положеніе“¹⁾.

Конечно, о. Романъ проводитъ недостойныя пастыря церкви мысли. Но дѣло въ томъ, что о. Романъ не одинокъ въ этомъ отношеніи среди нашего духовенства. Это наиболѣе часто встрѣчающійся типъ нашихъ священниковъ.

Послѣдовательно проводи въ жизнь свой взглядъ на таинства и обряды, какъ на орудіе для добыванія матеріальныхъ благъ, о. Романъ выработалъ такой практическій приемъ для полученія возможно большаго за исправленіе требы. „Придетъ Пасха или Рождество толковый попъ не пойдетъ изъ двора во дворъ, подъ рядъ, по порядку, а послѣ обѣдни, пока есть время до вечерни, постарается обойти всѣ богатые дома, а прочіе, „таковскіе“, какъ сказалъ давеча Миронъ, отложить до слѣдующаго дня. И тутъ тебѣ опять налюбо: за первый день ты наберешь столько, сколько потомъ во всѣ дни. Потому—всякій понимаетъ, что священникъ дѣлаетъ въ первый день почетъ, уваженіе и за такой молебень меньше полтины или рубля грѣхъ положить въ кружку. А приди ты къ богатому завтра,—онъ тебѣ тотъ же гривенникъ дастъ, что и сосѣдь его, какой-нибудь захудалый мужиченко. Потому, какую же честь ты оказалъ какому-нибудь Парамону Сидорычу, у котораго амбары ломаются отъ хлѣба, если ты на его къ тебѣ уваженіе, выразившееся вещественно въ мѣшкѣ гороху, отвѣчаешь тѣмъ, что идешь въ его высокія крашенныя хоромы прямо изъ развалившейся лачужки какого-нибудь Козявкина. „Непорядокъ это“,—скажетъ Парамонъ Сыдорычъ,—съ кѣмъ сравнилъ меня попъ, съ какимъ-то Козявкинымъ... „Непорядокъ“, подумаетъ и Козявкинъ, котораго ты прямо сконфузишь своимъ равненіемъ и даже затруднишь его совѣсть, вызывая съ его стороны особое усердіе, котораго, какъ онъ ни робокъ, какъ онъ ни уважителенъ, онъ ничѣмъ, кромѣ запасеннаго гривенника, выразить не можетъ. А приметъ онъ тебя на другой день,—его душа спокойна, ибо нечѣмъ не понуждается она къ большей жертвѣ сравнительно съ подобными себѣ бѣдняками“²⁾.

Вотъ она—гдѣ бездна премудрости житейской! Недаромъ и духовенство уважало о. Романа за умъ и смѣтку. Но тутъ нужно замѣтить вотъ что: пастырь, стремящійся къ стяжанію земныхъ благъ, и чрезъ то оскорбляющій

1) Идеалистъ. Гусевъ-Оренбургскій.

2) Ibid.

3) Жалоба. Гусевъ-Оренбургскій.

4) Неизреченный свѣтъ. Елеонскій.

1) Ibid.

2) Неизреченный свѣтъ.

святость священнодѣйствій, недостойнъ быть пастыремъ, и во всякомъ случаѣ, по словамъ святаго Григорія Двоеслова, перестаетъ быть духовнымъ руководителемъ паствы. Въ самомъ дѣлѣ, что поучительнаго вынесетъ прихожанинъ изъ того, наиримѣръ, факта, что священникъ на первый день праздника идетъ къ богачамъ, на выборъ, а къ бѣднякамъ уже послѣ? Кромѣ соблазна, ничего. А вѣдь такой обычай—на первый день посѣщать только богатые дома—очень распространенъ, главнымъ образомъ, среди городского духовенства и заводскаго, хотя и среди сельскаго тоже часто можно встрѣтить этотъ обычай. Но въ селахъ-то богачей очень мало. Поэтому и ходятъ съ молебнами обыкновенно подрядъ по домамъ.

Однако о. Аполлонъ не соглашается съ своимъ тестемъ, что нужно въ первый день посѣщать дома по выбору, ибо такой поступокъ „не будетъ согласоваться съ тою вѣчною истину, что передъ Богомъ, передъ крестомъ Спасителя, который носить священникъ, всѣ равны—бѣдные и богатые, знатные и незнатные“. Приятно это слышать изъ устъ молодого пастыря. Дай Богъ, чтобы о. Аполлонъ и послѣ, въ теченіе всей своей жизни, не забывалъ эту „вѣчную истину“ и не оставлялъ заведеннаго въ его приходѣ порядка не угождать отдѣльнымъ личностямъ, оказывая имъ почетъ служеніемъ молебновъ не въ очередь только потому, что въ такомъ случаѣ можно получить много за исполненіе требъ. На таинства и обряды грѣшно смотрѣть, какъ на доходную статью, и унижительно для христіанской религіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Служба мучениковъ обща“.

(Апост. къ Евр. зач. 330).

Псаломщикъ Орловъ чуть—живой притащился

Изъ церкви сырой и холодной домой;
Недугъ у него хоть давненько таился,
Но должность онъ правилъ своей чередой.

* *

Сегодня жъ за службой въ глазахъ потемнѣло,

Апостола самъ онъ не могъ прочитать;
Кружилось въ головушкѣ, въ горлѣ хрипѣло,—

Пришлось на помощь Калиныча звать.
Съ тоскою на сердцѣ, дрожащей рукою
„Зачало“ Калинычу онъ указаль,
Закашлялся, взглядъ увлажнился слезою.
И въ уголь на клиросѣ, жалкій онъ, сталъ.

* *

„Порвалось!“ А что еще самъ онъ не знаетъ,

„Не тотъ я ужъ!“—думаетъ только Орловъ;
Калинычъ апостоль протяжно читаетъ,
На клиросѣ отрывки доносятся словъ—

Страдальцу: онъ въ прошлое весь погружился,

Онъ видитъ недавній какъ будто бы сонъ;
Стихарь на немъ, только въ него посвятился,

И важно въ немъ радостный сталъ на амвонъ....

„И въ козихъ кожахъ“.... (X), слова доносились,

Да... да“ это самое я и читалъ,
Тогда въ стихарѣ; прихожане дивились
И всякій мой голосъ тогда восхвалялъ

„Мариша, жена, меня дома обняла,
„На радостяхъ я угощалъ прихожанъ....

„Теперь же Мариша.... какая ты стала?
„Въ морщинахъ, и сгорбился стройный

твой станъ....

И съ болью картины изъ жизни мелькали:
Вотъ 1-я радость: Ванюша—сынокъ
Такой синеглазый.... его провожали
Сначала учиться, потомъ на *Востокъ*....

„Убийствомъ“, онъ слышитъ „меча“ тѣ „умроша“,

И Ваня японцемъ убитъ на войнѣ....
Потомъ—черноокій, любимецъ—Алеша,...
Хоть живъ онъ, да горе съ нимъ, слезы одѣ.

Катюша на радость семьи всей училась,
Да горе съ ученьемъ,—на курсы ушла,
„Движеніемъ этимъ“ въ Москвѣ заразилась

Полиція скоро въ Тобольскъ услала....

* *

„Претрени“ (тѣ) „быша“....—Калинычъ водить,

Отчетливо слышитъ Орловъ тѣ слова,
Теперь онъ въ нихъ новое что-то находитъ,
Но кружится, страшно болитъ голова....

* *

„Въ горахъ и вертепахъ“.... Орлову нѣтъ мочи;

Домой чуть живой онъ изъ церкви идетъ;
Ослабло все: ноги, смыкаются очи,
Нѣтъ, больше апостола онъ не прочтетъ!

Орловъ въ стихарѣ, но лежитъ предъ амвономъ—
Въ простомъ деревенскомъ досчатомъ гробу,

Марина склонилась къ нему былъ со сто-
номъ,
Но смолкла: вѣдь грѣхъ ей роптать на
судьбу.
25 сент. 1907 г. Г. В.

Официальные извѣстія по епархіи.

Указъ Святѣйшаго Синода

на имя Преосвященнаго Веніамина, Епископа Калу-
жскаго и Боровскаго.

Отъ 10 Сентября 1907 года за № 17, по вопросу
объ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго
кредита.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: пред-
ставленное при рапортѣ Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, отъ 13-го Августа 1907 г. за № 7302, письмо Министра Финансовъ отъ 1 Августа за № 77, съ просьбою о пересмотрѣ дѣла по вопросу
объ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кре-
дита и разъясненіи о томъ, что духовнымъ лицамъ не
воспрещается принимать на себя званіе попечителей
означенныхъ учреждений, и что тѣ изъ нихъ, кои уже
состоятъ въ должности членовъ правленій и совѣтовъ
товариществъ, могутъ оставаться въ нихъ до истече-
нія срока избранія. **Приказали:** Обсудивъ настоящее
письмо, Святѣйшій Синодъ находитъ въ настоящее
время несоотвѣтственнымъ пересмотръ дѣла по вопросу
объ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кре-
дита; но въ то же время признаетъ, что принятіе ли-
цами духовнаго званія на себя должности попечителей
означенныхъ учреждений, какъ лицъ, не входящихъ въ
составъ правленій и имѣющихъ лишь право контроля
надъ дѣйствіями этихъ учреждений, можетъ быть допу-
щено; что же касается тѣхъ духовныхъ лицъ, кои были
избраны въ члены правленій и совѣтовъ учреждений
мелкаго кредита до изданія циркулярнаго указа отъ
30 Мая сего года за № 10, то къ нимъ означенный
указъ, какъ состоявшійся послѣ ихъ избранія, не дол-
женъ имѣть примѣненія, и имъ дозволяется исполнять
означенныя обязанности до истеченія сроковъ, на кои
они избраны. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опре-
дѣляетъ: о настоящемъ рѣшеніи своемъ предоставить
Г. Оберъ-Прокурору сообщить Министру Финансовъ,
а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе послать цирку-
лярные указы: Синодальнымъ Конторамъ, Епархіаль-
нымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военнаго и
морскаго духовенства и Завѣдывающему придворнымъ
духовенствомъ.

Въ Калужскій Епархіальный Съѣздъ 1907 г.

Калужская Духовная Консисторія передала учетному
комитету журналъ благотворительнаго собранія причтовъ
и церковныхъ старостъ церкви г. Калуги, постанов-

ленія благотворительныхъ собраній 1 и 2 округовъ
Жиздринскаго уѣзда, съ приложеннымъ къ нимъ про-
шеніемъ церковнаго старосты села Хотькова и рапор-
томъ благотворительнаго В. Титова. Кроме того, въ учетный
комитетъ поступили прошенія причта села Горетова,
Козельскаго уѣзда, причта села Щелканова, Мещовскаго
уѣзда, причта и церковнаго старосты села Рыльскаго,
Мосальскаго уѣзда, причта села Трубецкаго, Тарусскаго
уѣзда и рапортъ благотворительнаго 3 округа Мещовскаго
уѣзда. Представляя означенные бумаги на разсмотрѣніе
Епархіальнаго Съѣзда, учетный комитетъ честь имѣетъ
доложить слѣдующее.

Постановленіе о введеніи % налоговъ въ первый
разъ было принято Епархіальнымъ Съѣздомъ 1905 г.,
при чемъ доходность церквей г. Калуги было рѣшено
исчислить по 6 руб. съ души мужского пола. Устанав-
ливая такую норму оцѣнки, Съѣздъ руководился не
только соображеніемъ, что прихожане г. Калуги болѣе
приносятъ дохода, чѣмъ сельскіе, но и тѣмъ обстоятель-
ствомъ, что въ исповѣдныхъ росписяхъ церквей г. Калуги
показано число душъ крайне уменьшенное въ сравненіи
съ дѣйствительнымъ количествомъ, а именно городскихъ
— 7644 мужского пола. По послѣднимъ же статистиче-
скимъ даннымъ населеніе г. Калуги свыше 50000 душъ
обоого пола, или свыше 25000 душъ мужского пола.
Стало быть число душъ, приписанныхъ къ г. Калугѣ,
уменьшено болѣе, чѣмъ въ три раза. О.о. депутаты отъ
церквей г. Калуги возражали противъ постановленія
Съѣзда и просили записать въ журналъ, что они пред-
ставляютъ особое мнѣніе, но не представили. Епархіаль-
нымъ Съѣздомъ 1905 года было постановлено ввести
новую раскладку съ слѣдующаго 1906 года. Не смотря
на это, вопросъ объ оцѣнкѣ доходности церквей г. Калуги
не былъ разсмотрѣнъ на благотворительномъ собраніи
до Епархіальнаго Съѣзда 1906 года и особое мнѣніе,
объщанное о.о. депутатами г. Калуги такъ и не было
представлено въ Съѣздъ. Въмѣсто этого о.о. благотворитель-
ный г. Калуги священникъ С. Щегловъ представилъ
отъ себя рапортъ въ Епархіальный Съѣздъ 1906 года,
въ которомъ, не отрицая сравнительно высокой доход-
ности церквей г. Калуги, указывалъ на крайне большіе
расходы, поглощающіе большую часть доходовъ Калу-
жскихъ церквей. Съѣздъ 1906 года, заслушавъ означен-
ный рапортъ и словесныя объясненія о.о. депутатовъ
г. Калуги, съ ихъ мнѣніемъ не согласился и постано-
вилъ: исчисленную учетнымъ комитетомъ сумму %
взносовъ съ округа гор. Калуги распределить между
отдѣльными церквами пропорціонально доходамъ церквей
по вѣдомостямъ А за 1904 г. Такое постановленіе было
принято въ виду того, что доходность церквей г. Калуги
зависитъ не только отъ количества душъ, но и отъ
мѣста, занимаемаго приходомъ въ городѣ. По вѣдомо-
стямъ А доходность церквей г. Калуги, за исключеніемъ
пожертвованій, арендныхъ статей и доходовъ отъ цер-
ковныхъ капиталовъ, исчисляется въ 71358 р. 18 к.
(кружечно-кошельковаго дохода 8774 руб. 3 коп., отъ

продажи свѣчъ 58266 р. 52 к. и мелочныхъ доходовъ 4316 руб. 63 коп.), тогда какъ по вѣдомости учетнаго комитета доходы церквей г. Калуги приняты только въ 61093 руб., т. е. менѣе, чѣмъ показано причтами и церковными старостами на 10265 р. 18 к. Что сумма доходовъ не преувеличена церковными старостами, въ этомъ никто не можетъ сомнѣваться. При томъ же учетный комитетъ имѣетъ въ виду всѣ доходы, за исключеніемъ только однихъ пожертвованій. Журналы Съѣздовъ 1905 и 1906 г.г. были подписаны всѣми депутатами г. Калуги безъ всякихъ оговорокъ и были своевременно утверждены Его Преосвященствомъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ надлежало производить сборъ 0/0 взноса по новой раскладкѣ, но благочинническое собраніе г. Калуги не приступало къ разсмотрѣнію новой вѣдомости до 30 іюля. Въ своемъ постановленіи, признавая доходность церквей г. Калуги одинаковою съ церквями уѣздныхъ городовъ, собраніе не приводитъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего мнѣнія; затѣмъ, ссылаясь на упадокъ религіозности среди горожанъ и уменьшеніе вслѣдствіе этого церковныхъ доходовъ, не даетъ никакихъ цифровыхъ данныхъ, указывающихъ на это. Наоборотъ, сравненіе приходо-расходныхъ книгъ за нѣсколько лѣтъ подтверждаетъ обратное положеніе— что доходность съ каждымъ годомъ быстро увеличивается, составляя въ настоящее время 9 р. въ годъ на каждую душу. Все это показываетъ, что Епархіальный Съѣздъ духовенства, оцѣнивъ доходность церквей г. Калуги по 6 руб. съ души, не только не сдѣлалъ никакой несправедливости, но, наоборотъ, постарался смягчить введеніе новыхъ подоходныхъ налоговъ, уменьшивъ ихъ для Калужскихъ церквей на одну треть противъ той суммы, которая должна бы точно соответствовать доходамъ церквей г. Калуги. Указаніе о благочиннаго, священника Щеглова, на большіе расходы городскихъ церквей никого не можетъ убѣдить, такъ какъ сельскія церкви и при сравнительной ничтожности своихъ доходовъ имѣютъ такъ мало доходовъ, что часто для платежа налоговъ вынуждены прибѣгать къ займамъ, просить у о. благочиннаго отсрочки и т. д. Всѣ знаютъ, что это обычное явленіе въ нашихъ бѣдныхъ деревенскихъ приходяхъ, не имѣющихъ средствъ на самыя неотложныя нужды, какъ устройство отопленія въ холодныхъ храмахъ, поправка рамъ, провалившихся половъ. Вѣдь бѣдное сельское духовенство ищетъ только справедливости. Не объ увеличеніи церковныхъ расходовъ оно мечтаетъ, а лишь о томъ, чтобы оставалось хотя нѣсколько средствъ на поддержаніе храма. Возставая противъ введенія подоходнаго налога и выставяя такіе аргументы, какъ пропорціональная доходамъ величина расходовъ, духовенство Калужское идетъ противъ обложенія, признаннаго наукой единственно справедливымъ. Мало того,— простое подоходное обложеніе считается уступкой богатымъ, такъ какъ наиболѣе отвѣчающимъ требованіямъ морали и здравого разумаго хозяйства является прогрессивно-подоходное

обложеніе, на которомъ и настаивалъ на Съѣздѣ 1905 г. одинъ изъ депутатовъ.

Возвращаясь къ постановленію благочинническаго собранія г. Калуги 30 іюля, мы не можемъ не высказать огорченія по поводу того пренебреженія къ епархіальному духовенству, которое сказалось въ назначеніи такого поздняго срока для разсужденія о новомъ налогѣ. Почти два года тянулось дѣло о введеніи 0/0 налоговъ и Калужское духовенство ни на одинъ изъ двухъ Съѣздовъ не представило своего мнѣнія. И тогда, когда уже новый налогъ введенъ былъ въ дѣйствіе, оно не спѣшило хотя бы отказаться отъ него. Лишь чрезъ полгода вопросъ былъ разсмотрѣнъ, наконецъ, 30 іюля. Теперь необходимо пересматривать всю вѣдомость 0/0 налоговъ, тогда какъ, если бы вопросъ о нихъ былъ разсмотрѣнъ ранѣе Съѣзда 1906 года, Епархіальный Съѣздъ не былъ бы вынужденъ два раза нести одинъ и тотъ же трудъ.

Крайне страннымъ кажется намъ и обращеніе къ авторитету церковныхъ старостъ въ этомъ дѣлѣ. Никогда прежде не слышно было, чтобы Калужскіе старосты отказывались платить налоги. И вдругъ духовенство почему то находитъ нужнымъ пригласить ихъ на засѣданіе, создавая тѣмъ прецедентъ, могущій имѣть крайне грустныя послѣдствія для всего нашего епархіальнаго хозяйства. Не говоря уже о томъ, что съ юридической стороны, (объединившись въ одномъ) такое приглашеніе не имѣетъ за собой формальныхъ основаній, съ практической—оно можетъ повести къ тому, что старосты, объединившись въ одномъ стремленіи, могутъ совсѣмъ отказаться платить налоги. Безспорно, что Калужское духовенство заранѣе рѣшило обставить разсмотрѣніе этого вопроса такъ, чтобы отрицательное къ нему отношеніе было несомнѣннымъ.

Относительно причтовыхъ взносовъ въ постановленіи 30 іюля нѣтъ почти указаній, какъ рѣшенъ вопросъ о введеніи 0/0 причтовыхъ налоговъ Калужскимъ духовенствомъ. Тамъ сказано, что въ 1 полугодіи постановлено заплатить по прежней раскладкѣ, а во второмъ доплатить, по сколько и по какой раскладкѣ не указано.

Необходимымъ считаемъ сдѣлать еще нѣсколько замѣчаній о способѣ рѣшенія спорнаго вопроса о 0/0 налогахъ. Духовная Консисторія не можетъ быть посредницей между епархіальнымъ и Калужскимъ духовенствомъ, такъ какъ по смыслу нѣкоторыхъ указовъ Св. Синода постановленія Съѣздовъ подлежатъ непосредственному усмотрѣнію епархіальнаго Преосвященнаго. Далѣе, если вопросъ разрѣшится въ окончательной формѣ на Съѣздѣ, необходимо просить Калужское духовенство до окончанія Съѣзда сдѣлать раскладку между церквями 0/0 налоговъ, какъ такъ опытъ показалъ, что Калужское духовенство не считаетъ для себя обязательнымъ принимать постановленія, подъ которыми подписались его депутаты. Въ томъ случаѣ, если Калужское духовенство не согласится съ постановленіемъ Съѣзда, должно почтительнѣе просить Его Преосвя-

шенство разрѣшить вопросъ безъ передачи его на разсмотрѣніе въ Духовную Консисторію.

Слѣдующій вопросъ, подлежащій разсмотрѣнію Съѣзда—о покрытіи недоборовъ $\%$ взносовъ по Каѳедральному собору. При представленіи вѣдомости $\%$ взносовъ Его Преосвященству благоугодно было сдѣлать распоряженіе чрезъ учетный комитетъ объ освобожденіи собора отъ уплаты $\%$ налоговъ въ виду того, что Каѳедральный соборъ несетъ большіе расходы по освѣщенію храма не только въ дни праздничные, но и въ высокотожественные, когда церковнаго дохода бываетъ сравнительно мало. Кружечно-кошельковый и свѣчной доходъ Каѳедрального собора опредѣленъ учетнымъ комитетомъ по вѣдомости, составленной причтомъ и церковнымъ старостой собора, въ 7640 руб. 39 коп. По вѣдомости А за 1904 годъ доходъ собора болѣе показанной суммы почти на 2000 руб. Общая сумма $\%$ взносовъ Каѳедрального собора составляетъ 1148 рублей. Въ настоящее время соборъ имѣетъ долги, вслѣдствіе крупныхъ затратъ на расширение и ремонтъ церковныхъ причтовыхъ домовъ. Сумма $\%$ налоговъ съ Каѳедрального собора по отношенію къ доходности всѣхъ церквей епархіи, за исключеніемъ собора, составляетъ 0,1663 $\%$ (съ 690098 р. 66 к.). Причтъ собора не освобожденъ Его Преосвященствомъ отъ платежа налоговъ.

Съѣздомъ 1906 г. былъ установленъ 15 $\%$ налогъ съ доходовъ отъ церковныхъ капиталовъ взамѣнъ сбора по 1 к. съ души на покрытіе дефицита по содержанію духовно-учебныхъ заведеній. Введеніе этого налога вызвалось необходимостью облегчить епархіальному свѣчному заводу уплату суммъ на содержаніе учебныхъ заведеній и тѣмъ улучшить его платежныя средства, такъ какъ безъ этой помощи свѣчной заводъ не могъ дѣлать никакихъ отчисленій на погашеніе своихъ долговъ. Съ другой стороны 15 $\%$ обложеніе доходовъ является необходимостью для справедливаго распредѣленія налогового бремени. Если не собирать этого налога, то выйдетъ, что уйдетъ отъ обложенія самый вѣрный и надежный источникъ. Выйдетъ крайняя несправедливость. А мѣсто этому налогу, въ виду задолженности епархіи, всегда найдется и безъ него нельзя обойтись безъ выясняющихся печальныхъ обстоятельствъ хозяйства епархіи. Нѣкоторые благочинническія собранія сочли себя въ правѣ не принять этого налога, установленнаго Епархіальнымъ Съѣздомъ и утвержденаго Его Преосвященствомъ. Благочинническое собраніе 1 окр. Жиздринскаго уѣзда заявило недовольство тѣмъ, что суммы на содержаніе учебныхъ заведеній идутъ чрезъ свѣчной заводъ, и постановило не платить 15 $\%$ налога до полученія объясненій отъ завода, въ какомъ положеніи находятся его дѣла. Благочинный 3 окр. Мещовскаго уѣзда заявляетъ, что подвѣдомое ему духовенство находитъ 15 $\%$ налогъ несправедливымъ и даже обиднымъ, но не объясняетъ, разсматривался ли этотъ вопросъ на благочинническомъ собраніи, а также почему духовенство находитъ налогъ

несправедливымъ. Причтъ и староста села Рыльскаго, Мосальскаго уѣзда, просятъ освободить церковь отъ уплаты 15 $\%$ съ доходовъ отъ капитала, завѣщаннаго на постройку храма, $\%$ съ него не поступаютъ въ распоряженіе церкви, а причисляются къ капиталу. Учетный комитетъ полагаетъ обязать всѣхъ о.о. благочинныхъ, не представившихъ 15 $\%$ взноса немедленно собрать и представить его по назначенію, такъ какъ если признать за каждымъ благочинническимъ собраніемъ право не подчиняться постановленіямъ Съѣзда, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, тогда въ епархіальномъ хозяйствѣ долженъ воцариться безпорядокъ. Благочинническое собраніе могло возбудить вопросъ о пересмотрѣ налога на Епархіальномъ Съѣздѣ, но не имѣло права отказываться платить. Прошеніе причта и старосты села Рыльскаго заслуживаетъ уваженія, такъ какъ церковь, согласно завѣщанія, не можетъ расходовать $\%$ на свои нужды, а изъ другихъ церковныхъ доходовъ будетъ не въ силахъ уплатить 15 $\%$ съ 18000 руб. На будущее время необходимо продолжать сборъ 15 $\%$ налога, чтобы оставить въ распоряженіи правленія свѣчнаго завода хотя небольшія наличныя средства для производства операций, такъ какъ недостатокъ средствъ заставляетъ правленіе прибѣгать къ долгамъ и платить $\%$ за товары, забранные въ кредитъ, что, конечно, крайне убыточно для епархіи. Прошеніе протоіерея В. Титова и церковнаго старосты села Хотькова, а равно и постановленія благочинническаго собранія 2 округа Жиздринскаго уѣзда касаются вопроса объ оцѣнкѣ доходности торговыхъ и фабрично-заводскихъ селъ. Не отрицая сравнительно высокой доходности отъ торговаго и промышленнаго населенія селъ Плохина и Хотькова, благочинническое собраніе признаетъ несправедливымъ причислять все сплошь населеніе означенныхъ селъ къ торговопромышленникамъ и признаетъ справедливымъ по селу Плохину принять за торговое населеніе только 155 душъ изъ 1393, а по Хотьковскому заводу 600 изъ 706.

Учетный комитетъ считаетъ возможнымъ причислить село Плохино и Хотьковскій заводъ къ разряду селъ, доходность коихъ оцѣнена по 1 руб. 50 коп. съ души. Вслѣдствіе этого $\%$ налоги должны быть понижены со 2-го округа Жиздринскаго уѣзда на 154 руб. 20 коп. (14, 55 $\%$ съ 1060 р.) и съ причтовъ того же округа на 27 р. 70 к.

Прошенія причтовъ села Горетова, Козельскаго уѣзда, Щелканова Мещовскаго уѣзда и Трубецкого, Тарусскаго уѣзда, заслуживаютъ полнаго уваженія, такъ какъ по этимъ приходамъ, при исчисленіи доходности, были допущены ошибки, вслѣдствіе случайныхъ причинъ. По исправленіи суммы доходовъ означенныхъ церквей и причтовъ $\%$ налога долженъ быть пониженъ по 3 окр. Мещовскаго уѣзда съ церковей на 203 р. 60 к., съ причтовъ на 31 руб. 36 коп.; по 2-му окр. Козельскаго уѣзда съ причтовъ на 30 р. 73 к.; по 1 окр. Тарусскаго уѣзда съ церковей на 13 р. 95 к. и съ причтовъ на 2 р. 43 к.

Нужно изменить вѣдомости % взносов, принявъ во вниманіе всѣ новыя распоряженія настоящаго Съезда.

Предсѣдатель учетнаго комитета,
протоіерей *В. Вудилинъ*.

Членъ учетнаго комитета, священ. *Феодоръ Соколовъ*.

Секретарь, священникъ *Леонидъ Смирновъ*.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства.

1) Землевладѣльцу Феодору Семеновичу Исаеву за пожертвованіе 525 руб. на наружный ремонтъ церкви села Комлева, Боровскаго уѣзда съ выдачею установленнаго свидѣтельства; 2) землевладѣльцу Алексѣю Ивановичу Степанову за пожертвованіе 20000 тысячъ кирпича и лѣснаго матеріала на 100 руб. постройку церкви села Краснаго, Козельскаго уѣзда; 3) женѣ Калужскаго купца *Аниѣ Яковлевой Шапошниковой*, за пожертвованіе въ Васильевскую церковь г. Калуги древней иконы великомученицы Варвары, размѣромъ въ 8 верш. выс. и 6 вер. шир.; при ней находится сребро-вызлащенный небольшой ящичекъ съ пятью частицами св. мощей,—съ выдачею установленнаго свидѣтельства; 4) почетному гражданину Алексѣю Петровичу Кривококу за пожертвованіе 500 руб. на устройство ограды вокругъ Николаевской церкви села Порѣчья, Малоярославецкаго уѣзда съ выдачею установленнаго свидѣтельства.

Объявляется одобреніе Епархіальнаго Начальства.

1) Женѣ потомственнаго почетнаго гражданина *Еленѣ Димитріевой Соколовой* за пожертвованіе въ Рождество-Богородицкую церковь села Передоль, Малоярославецкаго уѣзда, вещей на сумму 200 руб.; 3) вдовѣ священника Покровской церкви села Петровскаго Жиздринскаго уѣзда, *Анастасіи Михайловой Соколовой* за пожертвованіе 100 руб. на расширеніе своего приходскаго храма.

Награждены Его Преосвященствомъ набедренниками священники Богоявленской церкви, села Мыжбора, Лихвинскаго уѣзда, *Феодоръ Лебедевъ* и Троицкой церкви села Ржавца, того же уѣзда, *Николай Поповъ*, 5 сентября.

Утвержденъ въ должности псаломщика исправляющій таковую при церкви села Кырамышева, Медынскаго уѣзда, *Григорій Виноградовъ*, 30 августа.

Отчисленъ отъ занимаемаго мѣста исправляющій должность псаломщика при церкви села Пупкова, Жиздринскаго уѣзда, *Іоаннъ Микель*, 11 сентября.

Увольняется за штатъ священникъ церкви села Сажина, Мосальскаго уѣзда, *Василій Смирновъ*, 1 сентября.

Исключаются изъ списковъ умершіе: 1) протоіерей церкви, села Иклинскаго, Боровскаго уѣзда, *Іоаннъ*

Пятницкій, 7 августа; 2) діаконъ церкви села Холмиць, Жиздринскаго уѣзда, *Василій Лебедевъ*, 21 августа; 3) псаломщикъ церкви села Кондрова, Медынскаго уѣзда, *Николай Соколовъ*, 25 августа.

Отъ Калужскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Отрадное явленіе въ жизни церковной школы. Завѣдующій Желовижской церковно-приходской школой, священникъ *І. Ремезовъ* доноситъ, что прихожане рѣшили выдавать изъ своихъ средствъ ежегодное вознагражденіе учащимъ лицамъ за обученіе пѣнію и руководство церковно-школьнымъ хоромъ 40 руб. и отъ церкви—20 руб.

Отъ Правленія Калужскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода.

„Калужскій Епархіальный Свѣчной Заводъ“ покупаетъ въ настоящее время чисто пчелиный желтый воскъ отъ 25 руб. 50 коп. до 27 руб. за пудъ“.

Предсѣдатель, прот. *А. Никольскій*.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Открыта подписка съ 1 Октября 1907 г.

на ежемѣсячный журналъ, посвященный Теософіи и Теософическому движенію въ Россіи и за границей

„Теософическое Обзорѣніе“

Девизъ журнала: „нѣтъ религіи выше истины“.

„Теософическое Обзорѣніе“ ставитъ своею цѣлью духовное объединеніе всего человѣчества безъ различія національности, вѣроисповѣданія, касты и пола. Всѣ препятствія къ осуществленію этого возвышеннаго идеала всемірнаго братства народовъ журналъ будетъ устранять положительнымъ путемъ, исключая всякую полемику и критику возрѣній, намѣреній и поступковъ личностей, на основаніи истиннаго христіанства, любви къ людямъ и терпимости.

„Теософическое Обзорѣніе“ есть свободный независимый органъ печати и не задается цѣлью создать новую религію или распространить какое либо определенное вѣроученіе; но напротивъ призываетъ каждого вѣрующаго, къ какой бы религіи онъ не принадлежалъ, проникаться тѣми истинами, которыя лежатъ въ основаніи исповѣдуемой имъ религіи.

„Теософическое Обзорѣніе“ будетъ помѣщать статьи изъ области сравнительнаго изученія религіи, философіи и наукъ какъ западныхъ, такъ и восточныхъ народовъ. Давать разъясненія о возникновеніи, развитіи и организаціи вселенной, о пути къ духовному совершенству и высшему идеалу человѣчества.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала „Теософическое Обзорѣніе“ В. О. 6 линія дом. № 5.

Редакторъ-Издатель *В. Богущевскій*.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на 1 годъ 4 руб., на 1/2 года 2 руб. 50 коп.

Отдѣльный номеръ 50 к.

Допускается разсрочка. При подпискѣ 1 руб.; къ 1 Декабря, 1 Февраля и 1 Апрѣля по 1 рубля.

Новое отопленіе церквей.

Полное устраненіе сырости и потѣнія стѣнъ храма; нагрѣвъ зданія скорый; топливо: дрова или каменный уголь; дешевле въ три и болѣе разъ противъ всѣхъ прочихъ системъ: отъ 100 рублей на церковь сельскую. Объясненія и цѣны высылаются по требованію **бесплатно**. Означить размѣры храма: длину, ширину, высоту; сколько алтарей; церковь изъ кирпича или дерева. Печи желѣзныя въ собранномъ видѣ. *Адресовать запросы:* въ Москву. (Почтамтъ). Изобрѣтателю—Члену Парижской Національной Академіи **Ф. К. Трайлину**.

Ежедневная политическая церковно-народная литературная газета.

„КОЛОКОЛЬ“

Держась строго православнаго, національно-патріотическаго, мирно-прогрессивнаго направленія, въ области государственныхъ и общественныхъ вопросовъ, проводя русскія церковно-народныя начала „КОЛОКОЛЬ“ доставляетъ первую своюю задачей защиту Святой Православной Церкви и Русскаго народа, особенно же тѣхъ его классовъ и сословій, которые нуждаются въ улучшеніи ихъ быта. Особенное вниманіе „КОЛОКОЛЬ“ будетъ обращать на вопросы, касающіеся улучшенія быта низшаго духовенства, крестьянства, рабочихъ, ремесленниковъ и вообще всѣхъ трудящихся.

Улучшеніе положенія труда согласно съ велѣніями Святой Православной Церкви—такова одна изъ главныхъ основныхъ задачъ, которыя ставитъ передъ собою „КОЛОКОЛЬ“.

„КОЛОКОЛЬ“ твердо и неуклонно будетъ защищать союзы, партіи, товарищества и братства, стоящія за вѣру православную, царское самодержавіе и русскую Россію, въ ихъ борьбѣ съ крамолой и смутой.

Но въ тоже время „КОЛОКОЛЬ“, стоя выше узко-партійнаго политическаго доктринерства, считаетъ долгомъ своимъ отстаивать справедливыя для всѣхъ права и правду, порядокъ и мирное обновленіе государственнаго строя **единой недѣлимой Россіи**, на почвѣ самобытныхъ творческихъ началъ и въ духѣ историческихъ завѣтовъ русскаго народа, не по шаблону западнаго парламентаризма, а по путямъ русской самобытной конституціи, и во имя истины и христіанской терпимости, считаетъ своею обязанностью предъ читателями отмѣчать и поддерживать все справедливое, честное, искреннее, что предпринимается людьми другихъ политическихъ убѣжденій во благо Церкви и на спасеніе истерзанной Родины.

Въ свѣтскомъ отдѣлѣ „КОЛОКОЛЬ“, вмѣстѣ съ руководящими статьями, по политическимъ, общественнымъ и церковнымъ вопросамъ, даетъ своимъ подписчикамъ наравнѣ съ свѣтскими органами печати, всѣ телеграммы, новости дня о политической, народной, общественной, художественной жизни Россіи и заграницы.

Въ церковномъ отдѣлѣ ежедневно сообщаются подробныя свѣдѣнія о главнѣйшихъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ высшей церковной власти и енархіальныхъ управленій, ведется гѣтопись событій приходской жизни православнаго народа, а также хроника важнѣйшихъ явленій въ жизни старообрядчества, инославія и иновѣрія.

„На каждый день православному христіанину“ особое приложеніе, при „КОЛОКОЛЬ“, выходитъ еженедѣльно, въ годъ 52 №№ выпуска съ особымъ счетомъ страницъ.

Сюда входятъ душевныя бесѣды о жизни по Евангелію на дневныя и праздничныя евангеліскія чтенія, назидательные эпизоды изъ жизни древнихъ святыхъ, религиозныя стихотворенія, религиозно-бытовые очерки и разсказы изъ жизни православныхъ и изъ міра расколо-сектантства.

Подписная цѣна „КОЛОКОЛУ“ съ приложеніемъ 52 выпусковъ „На каждый день“—6 руб. 1/2 года 3 руб. и на 2 мѣс. 1 руб.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій 163,

Московская художественная мастерская Николая Семеновича КОПЬЕВА

въ Калугѣ,

Дворянская улица домъ Тимченко.

Принимаетъ заказы на религиозную живопись картинъ и орнамента стѣнописаній и иконопись иконъ всѣхъ размѣровъ церковныхъ иконостасовъ и въ частности на деревѣ, металахъ, полотнѣ, на стеклѣ (сквозная живопись), золоченіе, чеканка эмаль во всѣхъ видахъ; специальная реставрація древнихъ иконъ и стѣнописей и исполненіе вновь въ древнихъ: Новгородскомъ Строгановскомъ и прочихъ греческихъ и византійскихъ стиляхъ иконъ и стенописей. Личное участіе въ работахъ. Цѣны внѣ конкуренціи. Мастерская имѣетъ много отзывовъ въ совершенномъ исполненіи заказовъ. Аттестатъ Московской ремесленной Управы въ знаніи искусства и серебряную медаль. Имѣя знаніе по иконостасному дѣлу и близко стоящему къ своему я рѣшилъ отнынѣ принимать заказы также и на иконостасы, кіоты и прочее, какъ вновь, такъ и по возобновленію оныхъ; на всѣ предлагаемыя работы по требованію заказчиковъ немедленно представляю смѣты и проэскты и образцы безвозмездно. Притомъ соглашаюсь на разсрочку платежей и прочей гарантіи.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

РЕНАНЪ и ЕГО „ЖИЗНЬ ИСУСА“

(изложеніе содержанія и критическій разборъ при свѣтѣ Евангельскаго ученія).

Ректора Полтавской Духов. Семин. *Архим. Варлаама*,
1—190 стр. Цѣна 75 коп.

Главный складъ изданія у автора: **Полтава, Дух. Сем.** Книгу можно достать: въ Москвѣ—у Ступина а также во всѣхъ магазинахъ „Новаго Времени“ А. С. Суворина, Н. П. Карбасникова и другихъ.

Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ.

Предлагаемая книга имѣетъ своей задачей обличить безбожника и утвердить въ вѣрѣ смущенную христіанскую совѣсть.

Модная мастерская дамскихъ шляпъ, платьевъ и верхнихъ вещей ЗЮЗИНОЙ.

Калуга. Противъ церкви Благовѣщенія, домъ Архангельской.

Принимаю заказы какъ на шляпы и платья по самымъ доступнымъ цѣнамъ и имѣю всегда въ большомъ выборѣ готовыя дамскія и дѣтскія соломенные, касторовыя, шолковыя синелевыя и бархатныя, а также шапочки и муфты равныхъ фасоновъ. Принимаю заказы и передѣлку шляпъ.

Съ почтеніемъ **Зюзина**.

ФАБРИЧНАЯ МАРКА
Часовой фабрики Г. МОЗЕРЪ и К^о.

ЧАСОВОЙ МАСТЕРЪ
Сергѣй Ильичъ Васильевъ,
Калуга, противъ почтамта.

Принимаетъ для исправленія всякихъ конструкцій часы карманные, стѣнные и столовые.

Предлагаетъ часы карманные, столовые и стѣнные исключительно фабрики Г. МОЗЕРЪ и К^о., магазины которой находятся въ С.-Петербургѣ Невскій, № 26,—въ Москвѣ Ильинка, № 14, и въ Нижегородской ярмаркѣ, только въ часовой линіи, противъ Главнаго Дома.

Желающихъ приобрести часы настоящей фабрики Г. МОЗЕРЪ и К^о покорнѣйше просимъ обратить вниманіе на то, что все часы ихъ фирмы должны имѣть вышензображенную фабричную марку или такое клеймо

NY MOSER & CO

Магазинъ открытъ въ будни отъ 9 до 7 часовъ вечера, въ праздники и воскресные дни закрытъ. Сергѣй Ильичъ Васильевъ бываетъ лично отъ 10 до 1 час. пополудни и отъ 5 до 7 вечера.

Часовой мастеръ Сергѣй Ильичъ Васильевъ.

ЖЕЛѢЗНО-СТРОИТЕЛЬНАЯ
МАСТЕРСКІЯ

П. А. КАЛИНИНА.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ:

на желѣзныя ограды, ворота, кресты, рѣшетки, памятники, балдахины, двери, вонты, специально изготовляютъ желѣзныя церковныя ставни, двери и всевозможныя издѣлія изъ желѣза.

Для г.г. заказчиковъ имѣется большой выборъ рисунковъ, а такъ же заказы исполняются по рисункамъ и моделямъ г.г. заказчиковъ.

Адресъ: Калуга, Молотковская ул., собствен. д.

СПЕЦІАЛЬНАЯ
шорно - сѣдельный магазинъ и мастерская
С. Г. БОЛХОВИТИНОВА.

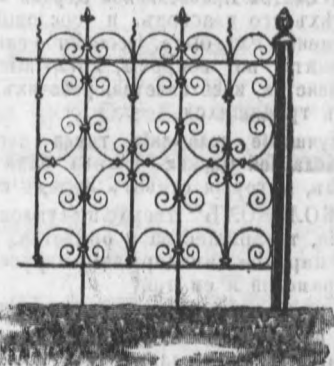
Калуга, Гостинный дворъ.

Самое крупное производство шорныхъ издѣлій въ Калужской губ.

За высокое качество шорныхъ издѣлій фирма удостоена награды.

Минист. Земл. и Госуд. Имущ. на Кал. Сельск. Хоз. Вист. въ 1895 г. и **золотой медали** въ Парижѣ въ 1906 г. Фирма суц. съ 1835 г.

Г. Калуга Облупская ул.
отдѣленіе Тѣлежная ул.
**ПОХОРОННОЕ БЮРО
КОЛЯСКИНА,**

предлагаетъ въ большомъ выборѣ: надгробныя памятники, часовни, кресты, металлическія вѣнки, рѣшетки и парча для облаченій.

Отъ редакціи:

1. Г. Вологда. Нотаріусу А. А. Попову. № 3 „Калужскаго церк. Вѣстника“ Вамъ высланъ вторымъ экземпляромъ.
2. Ст. Ферзиково. Причту с. Желовижи. Неполученный № 16 „Вѣстникъ“ Вамъ посланъ.
3. Г. Медвнѣ. Причту с. Троицы—Илемны. Согласно вашему

желанію, Вашъ адресъ исправленъ, и №№ 7, 8—9 и 11—„Вѣстника“ Вамъ посланы вторымъ экземпляромъ № же 1-го въ редакціи нѣтъ.

4. Г. Одоовѣ. Тул. губ. Причту села Князищева. По вашему заявленію Вашъ адресъ исправленъ и № 4—„Вѣстника“—посланъ; а № 3—нѣтъ въ редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Св. Іоаннъ Златоустъ, Архіеп. Константинопольск.
- II. Этическія воззрѣнія Нитцше.
- III. Отношеніе сельскаго духовенства къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ.

- IV. „Служба мучениковъ обща“.
- V. Официальныя извѣстія по епархіи.
- VI. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.
Помощники: } Преподават. М. Покровский.
 } Протоіерей А. Кудрявцевъ.